

«Спасибо».

Госпожа Ан, которая поставила на стол тарелки, стаканы, вилку и нож, повернулась и направилась к кухонному столу. Похоже, она была занята приготовлением гарниров: на деревянной доске лежали очищенный лук и нарезанный кубиками картофель.

Домработница, которая работала в доме Ихона, тоже часто готовила тушеный картофель. Как же её звали?

Химин безуспешно пытался вспомнить её имя и, в конце концов, оставил эту затею. Вместо этого он обратился к женщине.

«Тётя».

«Со Химин» из романа называл госпожу Ан просто «госпожа Ан». Однако Химин решил, что лучше обращаться к ней более тепло, чем сухим, формальным тоном. Женщина удивлённо обернулась.

«Поешьте со мной».

[Нет, не стоит].

Она быстро достала телефон и показала экран Химину.

«Есть одному ведь так грустно».

Ихон, будучи единственным ребёнком в семье, терпеть не мог оставаться в одиночестве. Он просто не умел проводить время в одиночку. Всё это модное сейчас «есть одному», «пить одному», «путешествовать одному», «смотреть фильмы одному» было ему совершенно чуждо.

Под предлогом одиночества он постоянно тянул Хими́на проводить с ним время. И, привыкнув к этому, Химин сам перестал есть, пить, путешествовать или ходить в кино в одиночестве.

[Тогда я съем только один кусочек].

Слова, которые он когда-то сказал, уговаривая доктора Хвана, сработали и на этот раз. Наматывая длинные нити сыра на вилку, Химин посмотрел на неё и сказал:

«Можно и три кусочка».

В 10 вечера вместо Ча Ихона входную дверь открыл секретарь Чон. Он пришёл, чтобы следить за Химином после того, как госпожу Ан отправили домой.

Затем, в 3 часа ночи, Ча Ихон вернулся домой, источая слабый запах крови. Бросив холодный взгляд на Химины, который, протирая сонные глаза, поздоровался с ним, он прошёл в спальню, не сказав ни слова.

На следующий день и через день Ча Ихон приходил домой только для того, чтобы поспать. На его рубашке больше не было пятен крови, как раньше, но в его опасной и напряжённой ауре чувствовалось, что он занимался чем-то незаконным. Подойти и заговорить с ним казалось невозможным.

Презрение, холодность, унижение. Так назывались линии, которые он очерчивал. Ча Ихон относился к двадцатидолетнему Химины как к ничтожному существу, а не как к тому «Со Химины», которого он когда-то любил и ненавидел. Казалось, он хотел насмешить Химины, доказав, что его надежды на то, что равнодушные Ча Ихона никогда не наступит, были ошибкой.

Сблизиться с ним, открыть замки на его сердце и заставить его поклясться в вечной любви.

Но вопреки этой цели расстояние между ними только увеличивалось с каждым днём. Единственное, что успокаивало сердце Химины, — это бинт на правой руке Ча Ихона. Если бы не это, он, возможно, уже потерял бы надежду и утонул в волнах тревоги.

«Здравствуйте, секретарь Чон».

Сегодня секретарь Чон снова пришёл раньше самого Ча Ихона. В руках у него были книги-бестселлеры, которые попросил принести Химины.

Несмотря на то, что он получил увесистый пакет с несколькими томами, радости это ему не принесло. Его мысли были полностью заняты Ча Ихоном.

Если он снова проигнорирует его сегодня, то даже мечтать о том, чтобы выполнить проект «смены ключевых слов», не придётся. Скорее всего, он потерпит поражение, не сказав ни слова, и останется у разбитого корыта.

Завтра Ча Ихон должен был вступить в должность президента компании «Шинвон Цемент», которую раньше возглавлял отец «Со Химины». Это был и тот самый день, когда он, не выдержав, вынужден был насильно взять «Со Химины», не справившись с возросшим уровнем феромонов.

Хотя он получил контрольный пакет акций и управление компанией, полной мести это было назвать трудно, так как он прибегнул к помощи капитала Юн Дэ Хо, председателя корпорации «Ушин».

Однако истинной целью Ча Ихона при вступлении в организацию не были власть, богатство или сила, как у других руководителей.

Его цель была сугубо стратегической: отомстить тем, кто разрушил его жизнь и жизнь его отца, а также возродить компанию «Тэсон Ремикон». Он никогда не собирался быть верным Юн Дэ Хо, председателю корпорации «Ушин», всю жизнь.

В то время как Ча Ихон тайно готовился к независимости, церемония его вступления на должность проходила в ледяной атмосфере из-за протестов существующего руководства компании. Это здорово задело его нервы.

В конце концов, накопившийся стресс, усугубленный приступом, вывел его из себя, и Ча Ихон в порыве ярости овладел телом «Со Химины», как разъярённый зверь. Теперь, когда он знал о травме «Со Химины», он не станет совершать насильственных действий, как это описывалось в романе. Но из-за закона «действия и противодействия» что-то ужасное всё же могло произойти.

Например, убийство.

«Когда я вижу тебя, во мне просыпается садизм».

Возможно, он шепнёт эту реплику из романа Химину на ухо завтра ночью, при этом не колеблясь использовать силу.

Ча Ихон был человеком жестоким по своей природе, несмотря на то, что временами демонстрировал заботливую сторону «Со Химину».

Оставленный любимым человеком и потерявший отца, он утратил смысл жизни и перестал сдерживать свою истинную сущность.

Когда-то он избил одноклассника до перелома всех костей только потому, что тот ему не понравился. Даже после того как его принудительно перевели в другую школу, он не испытывал ни грамма раскаяния, а скорее сожалел, что не смог побить сильнее.

Когда он впервые совершил убийство по приказу своего двоюродного дяди, Ча Ихон даже глазом не моргнул. Он просто вытер окровавленный нож носовым платком.

«Нам нужно поговорить».

До того, как случится что-то непоправимое.